

0761 Глава 0761 - Большая выгода! 0761 Глава 0761 - Небесное благословение!

Было очень мало людей, которые понимали Дао убийства, очень мало людей, которые понимали Дао меча, и еще меньше людей, которые понимали их обоих одновременно.

Но Юнь Циньянь был бессмертным императором, который правил Бессмертным царством в расцвете сил, какую небесную гордость он никогда не видел?

Не говоря уже о том, что только при Юне Циньяне было несколько человек, которые понимали одновременно и дао убийства, и дао клинка.

По сравнению с людьми Юн Циньянь, Дао убийства Бая и Дао меча были слишком слабыми... В лучшем случае, они были только в классе.

В глазах Юн Циньянь не было бы преувеличением сказать, что "Убийство Дао Бая" и "Убийство Дао с клинком" были полны недостатков.

"Эта ваша проекция имеет боевую мощь, которая бесконечно близка к Пещерному царству".

"Если бы это была нормальная битва, я бы хотел победить тебя, это определенно заняло бы длинную и горькую битву."

"Но ты не должен использовать то, что у тебя лучше всего получается против меня!"

"Потому что то, что у тебя лучше всего получается, по-моему... неправильно!"

Юн Циньян сказал, что встретился с атакующей головой Уайта.

Левая рука Юнь Циньянь выросла в кулак, и с силой чистой плоти, она взорвалась на пути убийства белых.

Правая рука Юнь Циньянь выросла, также с силой чистой плоти, и шлепнула ее по пути убийства белых!

Кулак и ладонь Юн Циньяня не могли видеть наполовину столь же сильными, и невооруженным глазом... это даже не создавало впечатления, что они такие же свирепые, как удары и пинки, наносимые смертным в бою.

Но на самом деле, это был такой слабый удар и ладонь, что взорвал "Убийство Дао" Бая и "Саблю Дао", что прямо заставило лицо Бая кардинально измениться.

"Как это возможно!"

"Как такое возможно!"

"Ты... ты на самом деле использовал только безрассудство, чтобы... сломать Дао Убийства и Дао Клинок Одинокого!"

Причина, по которой Бай сказал "безрассудная сила", была в том, что сила пунша и ладони Yun Qingyan все вместе не превышала двести фунтов.

Разве это не сила безрассудного человека без культивирования?

Но такая слабая "Безрассудная сила" одним взглядом сломала его Дао убийства и Дао клинков!

Это... это почти перевернутое, восприятие Бая Дао.

"По сравнению с чистым культивированием, по сравнению с чистой боевой мощью, "Дао" принадлежит к чему-то глубокому и непостижимому."

"Кто-то с глубоким пониманием "Дао" может нанести тебе смертельный удар, даже если у него есть только сила безрассудного человека".

Юнь Цинъюань сказал недовольно.

Еще была небольшая проповедь.

"В следующий раз, без полной уверенности, я советую вам не использовать "Дао" необдуманно снова!"

Как только слова Юнь Цинъюаня упали, с подошв ног Бая внезапно возникло синее пламя, которое началось с подошв ног и распространилось на все его тело.

Менее чем через несколько вдохов обе ноги белого уже были сожжены до пепла зеленым пламенем.

И огонь, он все еще продолжал распространяться вверх.

"Ты... ты на самом деле заставил меня быть подвергнутым, ответному удару моего собственного "Дао"!"

Бай снова уставился на Юнь Цинъюань, его взгляд был полон шока из-за ужаса.

"Это всего лишь маленькая тактика, ты чувствуешь себя блестяще, потому что твое понимание "Дао" слишком поверхностно".

Юнь Цинъюань сказал слегка, его взгляд глубокий и полный непостижимости.

В конце он добавил: "В тот момент, когда ты использовал "Дао", твое поражение уже было предопределено... и даже, если бы я захотел, я все равно смог бы пройти через "Дао". "зазор, косвенно убивающий твое первоначальное тело."

"Я проявил милосердие, неважно, кому сегодня дело, вы не должны говорить об этом ни слова!"

"Кроме того, ты должен мне услугу, и сколько бы мне это ни понадобилось, даже если я напрямую позволю тебе умереть, ты не сможешь отказаться ни в малейшей степени!" />

После того, как Бай услышал эти слова, его внешний вид все больше и больше ужасался, и только после нескольких вдохов он кивнул головой с осязаемым лицом: "Хорошо, сегодняшнее дело, даже если Господь спросит, я не открою половину!".

"Я также должен тебе услугу..."

Последние слова Уайта только что упали, а пламя уже превратило всю его проекцию в пепел.

"Этот белый, однако, глупый!" После того, как белые полностью исчезли, Юнь Циньянь вздохнул с эмоциями.

"Хозяин, когда ты стал таким бесстыдным..."

"Это не бесстыдно, это по-солдатски!" Юнь Циньянь выглядел праведным.

Юнь Циньянь только что сломал дао Бая "Убийство" и дао "Клинка", полагаясь на свое понимание "дао", выходящее за пределы воображения обычных людей.

Но самовозгорание проекции Уайта никак не связано с "Дао".

В момент, когда дао убийства и дао клинков было сломано, у Бая был короткий момент дезориентации.

Это было в момент, когда Бай был ненадолго дезориентирован, что Yun Qingyan обернул его божественный смысл вокруг зеленого огня ядра земли Lotus и тихо воспламенил проекцию Бая.

В это время, если бы Бай использовал свое культивирование вовремя, он все равно смог бы остановить проекцию от сгорания.

В конце концов, его проекция была воспламенена только Зеленым Лотосом, а не сожжена им.

Но Юнь Циньянь не дал ему этого шанса, и он надел глубокий вид, чтобы читать лекции Бай, как способ отвлечь его внимание.

Сначала проповедь Юня Циньяня была чисто, пытаясь отвлечь внимание Бая, чтобы пламя могло плавно сжечь его проекцию.

Это также спасло последовавшую горькую битву.

Но когда он говорил, у Юн Цинь Янь внезапно появилась вспышка света.

И это случилось позже.

Пламя Сердца Земли Цинлянь сказало, что Юнь Цинь Янь был бесстыден, потому что даже если бы эта проекция Бая была разрушена, это не повлияло бы на эту Честь вообще.

Но Юн Цинь Янь сказал, что сознательно освободил оригинальное тело Уайта.

Чтобы добавить уверенности, Юн Циньян сначала сказал, что о сегодняшнем деле нельзя никому говорить.

Тогда Бай был должен ему услугу....

Если бы Пэк тогда, если бы он мог об этом хорошо подумать, он бы понял... Юнь Циньянь велел ему не разглашать сегодняшние события, но что стоило разглашать сегодня?

Боюсь, что нет, верно?

Культивирование Юнь Циньянь было калекой, но физическая битва была все еще там, и она была бесконечно близка к Пещерному царству... Это, Юнь Циньянь не мог сознательно скрыть.

Юнь Цинь Янь также знал, что это невозможно скрыть, потому что вскоре... он будет раскрывать свою силу, так что не было вопроса о том, что он беспокоится о том, чтобы раскрыть это напрасно.

Кроме того, Юнь Циньянь тщательно понимал "Дао", так что скрывать было нечего.

Юнь Циньянь уже мастерски владел дао Дана, дао артефактов, дао формации, дао судьбы и дао боевых искусств, и в то же время занял первое место в конкурсе "Сотня дворов"... почему его должно волновать еще одно глубокое понимание "дао"?

Юнь Циньянь просит Бая не разглашать сегодняшние события, но на самом деле, это для того, чтобы проложить путь к следующему предложению.

Он сказал, что Бай должен ему услугу.

С точки зрения Бая, у Юня Циньяня был шанс убить свое первоначальное тело, но он проявил милосердие... В самом деле, он был должен Юню Циньяню услугу, и огромную при этом!

Конечно, Юнь Циньянь сказал Баю не разглашать это сегодня... также потому, что он не может видеть свет.

Бай был авторитетом, а остальные - нет.

Если бы Бай упомянул этот вопрос тому "повелителю" его, то другая сторона определенно смогла бы вывести, что Юнь Циньянь делал из этого загадку.

"Фусу, следующая, пришло время свести счеты." Юнь Циньянь повернул голову и посмотрел на герцога Фусу.

В его глазах плыло не скрытое намерение убить.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1013621>